

Натали Фон
Рерих

Мистические рассказы

Натали Фон Рерих

Мистические рассказы

«Автор»

2026

Фон Рерих Н.

Мистические рассказы / Н. Фон Рерих — «Автор», 2026

Сборник мистических рассказов. один из которых - про частного детектива. Артём Ветров берётся за дело о пропаже шестнадцатилетней Алисы Крыловой. След приводит его в заброшенную школу 13 — место, где каждые двадцать лет бесследно исчезают девочки. Вместе с Еленой Морозовой — единственной выжившей из прошлой волны исчезновений — и отцом Михаилом он пытается уничтожить первую оболочку Хозяйки, тело учительницы Веры Павловны, чтобы ослабить её. Но огонь не убивает голод. Школу сносят, Алиса выходит из больницы, Елена уезжает, отец Михаил умирает, а шёпот остаётся. Потому что Хозяйка — не призрак. Это дверь. И она всегда найдёт новую девочку, новую оболочку, новую жертву. Мистический детектив о городе, который шепчет, о тьме, живущей в стенах, и о том, что некоторые двери, открыв однажды, уже нельзя закрыть.

© Фон Рерих Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мистические рассказы

Глава

Старый дом

Глава 1. Дом с закрытыми ставнями

Александра купила дом в конце октября, когда листва уже облетела, а небо над областью висело низкое, словно мокрый войлок. Риелтор — полноватая женщина с фальшивой улыбкой — торопилась, говорила быстро, слишком громко, будто боялась тишины, которая стояла вокруг.

— Чудесное место, — тараторила она, пока Александра рассматривала фасад.

— Тихий район, воздух, река в десяти минутах ходьбы. Хозяева уехали за границу, поэтому цена такая приятная. Вам повезло.

Александра кивала, но слушала вполуха. Ей было тридцать два, она только что пережила тяжелый развод и хотела одного — исчезнуть. Раствориться в тишине. Дом подходил идеально: старый, деревянный, с мезонином и закрытыми ставнями. Он стоял в конце тупиковой улицы, у самого леса. Соседей почти не было видно, только через два участка светилось одно окно. Она вошла внутрь. Пахло пылью, старым деревом и еще чем-то — сладковатым, как увядшие цветы. Мебель осталась от прежних хозяев. Тяжелый буфет, круглый стол, кресло с высокой спинкой, которое стояло в углу гостиной, повернутое к стене.

— А почему кресло так стоит? — спросила Александра.

Риелтор на секунду замешкалась, потом махнула рукой: — Да кто ж их знает. Может, переставляли. Ну, так что? Берете?

Александра обернулась. В доме было тихо. Слишком тихо, но ей это нравилось. Ей нужно было место, где можно не слышать никого, даже собственных мыслей. — Беру, — сказала она. Сделка прошла быстро. Подпись, деньги, ключи. Когда риелтор уезжала, Александра заметила, что женщина перекрестилась, садясь в машину. Она тогда не придавала этому значения. Первый вечер она провела, разбирая коробки. Тишина была густой, плотной, почти осязаемой. Александра включила музыку на телефоне, но звук казался чужим, будто стены отталкивали его. К ночи она устала и поднялась в спальню. Кровать была застелена старым, пожелтевшим бельем. Она заменила его своим и легла. Сон пришел быстро, но был он странный — рваный, как старые пленки. Ей снилось, что она стоит в гостиной, а кресло в углу медленно поворачивается к ней. Она не видит, кто в нем сидит, но знает, что он смотрит. Она проснулась в половине четвертого утра. В доме было холодно. Очень холодно. Пар вырывался изо рта, хотя отопление работало. Она спустилась вниз, чтобы проверить окна, и замерла на последней ступени. Кресло в гостиной стояло лицом к лестнице. Александра отступила на шаг. Сердце гулко ударило в груди. Она хорошо помнила: утром оно было повернуто к стене. Она не трогала его. Она вообще к нему не подходила. Она стояла в темноте, не в силах пошевелиться. Ей вдруг стало ясно, что в доме есть кто-то еще. Не человек. Не зверь. Что-то, что не имеет формы, но занимает пространство.

— Это просто кресло, — прошептала она. — Просто мебель. Тишина в ответ сгустилась, стала почти осязаемой. Наверху что-то скрипнуло. Половица. Потом еще одна. Шаги. Медленные, неровные, как у старика. Александра попятилась к двери, не сводя глаз с лестницы. Шаги остановились на верхней площадке. И тогда она услышала голос. Тихий, как шорох листвы за окном. Он доносился не сверху. Он был у самого ее уха.

— Ты пришла.

Глава 2. Предыдущие жилыцы

Александра не спала до рассвета. Сидела на кухне, закутавшись в плед, и смотрела на дверь. Никто не спустился, никто не вошел. Но ощущение чужого присутствия не покидало ее до тех пор, пока за окном не посерело. Утром она позвонила Лере — единственной подруге, которая не отвернулась после развода.

— Ты с ума сошла? — сказала Лера, когда Александра сбивчиво пересказала ночные события. — Кресло повернулось? Шаги? Саш, это стресс. Ты переехала одна в старый дом, вот психика и шалит.

— Я не сумасшедшая.

— Я не говорю, что сумасшедшая. Но ты два месяца плакала, не переставая. Может, тебе к врачу?

Александра сбросила вызов. Лера не поняла. Она вообще перестала понимать Александру с тех пор, как та решила уехать из города. Днем она решила осмотреть дом при свете. Все было обычным: пыльные углы, старая мебель, выцветшие обои. Кресло снова стояло у стены. Александра долго смотрела на него, потом подошла и провела рукой по спинке. Обычная ткань, прохладная. Ничего. Она поднялась в мезонин. Маленькая комната с низким потолком, заваленная коробками. Среди хлама она нашла старый альбом с фотографиями. Черно-белые снимки. Семья: мужчина, женщина, двое детей. На обороте — надписи выцветшими чернилами. «Семья Орловых. Лето 1967». «Пасха 1969».

На последней странице альбома фотографий не было. Только газетные вырезки. Александра взглядела. «Пропала без вести девочка девяти лет». И ниже: «Семья Орловых покинула город по неизвестным причинам». Ей стало не по себе. Она перевернула страницу. Там было письмо, сложенное вчетверо. Почерк был торопливый, неровный, будто писали в темноте. «Если ты читаешь это, значит, ты теперь здесь. Не верь ему. Оно не то, чем кажется. Оно ждет, пока ты привыкнешь. Пока перестанешь бояться. Оно питается тишиной. Не оставляй его одного. Не спи в темноте. И ни в коем случае не сиди в кресле». Александра резко отбросила письмо. Пальцы дрожали. Она попыталась убедить себя, что это чья-то злая шутка. Старый дом, заброшенный, соседские дети могли оставить записку. Но бумага была старой, пожелтевшей, чернила выцвели. Она спустилась вниз, налила себе вина и села за стол. В доме было тихо. Слишком тихо. Она вдруг поймала себя на том, что прислушивается. Не скрипнет ли где, не послышится ли шагов.

Вечером пришла Лера. Принесла пирог, бутылку шампанского и свою неистребимую уверенность, что все можно решить разговором.

— Ну, показывай дом, — сказала она, разуваясь.

Они обошли комнаты. Лера восхищалась потолками, старинным буфетом, даже креслом. — А почему оно к стене? — спросила она. — Стоит так. Не трогай.

Лера усмехнулась: — Ты серьезно? Оно же классное. Его развернуть — и будет отличный уголок для чтения.

— Я сказала, не трогай. Подруга подняла брови, но спорить не стала. Они посидели на кухне, выпили чаю, поболтали о пустяках. Когда Лера собралась уходить, уже стемнело. Александра вышла проводить ее на крыльцо.

— Ты точно в порядке? — спросила Лера, вглядываясь в ее лицо.

— Точно. Просто устала.

Лера уехала. Александра вернулась в дом и заперла дверь. Проходя через гостиную, она замерла. Кресло стояло посередине комнаты, повернутое к окну. Она не трогала его. Лера не трогала. Но оно было развернуто. И на сиденье лежала детская кукла. Старая, с разбитым лицом, в выцветшем синем платье. Куклы в доме не было. Александра обыскала все углы. Нигде. Она стояла и смотрела на куклу. Ей показалось, что в темноте за окном кто-то стоит.

Смутный силуэт, тонкий, вытянутый. Не человек, но и не дерево. Оно не двигалось, но Александра чувствовала на себе взгляд. Она медленно подошла к окну. Улица была пуста. Только ветер гонял сухие листья. Она выдохнула. Показалось. Она обернулась. Кресло стояло у стены, как обычно. Кукла исчезла. В ту ночь Александра не спала. Сидела на кухне с включенным светом и ножом в руке. Она не знала, от кого защищается, но страх был такой, что она не могла дышать. Около трех часов ночи она услышала детский смех. Тонкий, звонкий. Он доносился из подвала. В доме не было подвала. Или был? Она не помнила.

Она встала и, не отдавая себе отчета, пошла на звук. В коридоре за кухней она увидела дверь, которую раньше не замечала. Маленькая, узкая, с облезшей краской. Она точно помнила: там была стена. Дверь была приоткрыта. Из-за нее лился бледный, холодный свет. Александра остановилась. Голос внутри шептал: не подходи. Но ноги не слушались. Она шагнула вперед. И в этот момент дверь захлопнулась сама собой, с такой силой, что по стенам пошла трещина. Александра отпрянула. Свет на кухне мигнул и погас. В темноте кто-то прошептал ее имя. Голос был женский, но какой-то пустой, как эхо из колодца.

— Сашенька... Она побежала. Выскочила из дома, не помня себя, и провела остаток ночи в машине, укрывшись курткой. Дом темнел за забором, и ей казалось, что окна смотрят на нее, как глаза.

Глава 3. Шепот в тишине

К утру Александра почти убедила себя, что сходит с ума. Это было единственное разумное объяснение. Стресс, одиночество, резкая смена обстановки. Мозг играл с ней злые шутки. Так бывает. Наверное. Она вернулась в дом засветло. Внутри все было обычным, пристойным, как на фотографиях из риелторского буклета. Кресло стояло у стены. Подвала не было — вместо него в коридоре была глухая стена, оклеенная обоями в цветочек. Александра долго ощупывала ее, искала швы, скрытую дверь. Ничего. Она позвонила риелтору. Долго не отвечали, потом женщина сняла трубку, и голос ее прозвучал напряженно.

— Слушаю. — Это Александра. Вы продали мне дом в Октябрьском переулке. Мне нужно узнать про предыдущих владельцев. Почему они уехали?

Пауза. Долгая, нехорошая. — Я же говорила: за границу.

— Это неправда.

Еще одна пауза. Александра слышала, как женщина дышит в трубку. — Я... Я продала его по доверенности. Я не знаю всех деталей. Послушайте, может, вам лучше продать дом? Я найду покупателя, с небольшой потерей...

— Почему вы перекрестились, когда уезжали? Тишина. Затем короткие гудки. Александра отшвырнула телефон. Паника поднималась изнутри, липкая, как смола. Она вдруг поняла, что никто ей не поможет. Никто не скажет правду. Днем она пошла к единственному соседу, у которого вечером горело окно. Дом был старый, покосившийся, но ухоженный. На стук вышел пожилой мужчина с обветренным лицом. Он посмотрел на Александру с подозрением.

— Вы что-то хотели?

— Здравствуйте. Я ваша новая соседка. Купила дом через два участка.

Старик заметно побледнел. — Тот самый? У леса?

— Да. Мне нужно поговорить.

Он покачал головой и попытался закрыть дверь, но Александра придержала ее рукой.

— Пожалуйста. Там происходит что-то... странное. Я знаю, вы живете здесь давно. Кто жил в этом доме до меня? Старик помолчал, потом вздохнул и отошел вглубь прихожей.

— Заходите. Только ненадолго. В доме пахло травами и старым деревом. Он усадил ее на кухне, налил чаю, сам сел напротив. Руки у него дрожали.

— Вы не должны были туда ехать, — сказал он тихо. — Этот дом проклят. Его уже трижды продавали, и все бежали оттуда, как от чумы. Первые жильцы — семья Орловых —

пропали в конце шестидесятых. Ни тел, ни следов. Только младшая дочка, девяти лет, нашлась в лесу через неделю. Говорила, что в доме живет «человек из-под пола». Потом ее забрали родственники, а дом стоял пустой лет десять. Потом приехала женщина с мужем. Через месяц она повесилась в сарае. Через год — молодой парень, купил по дешевке, думал, повезло. Уехал через три дня, даже вещи не забрал. Больше его никто не видел. Александра слушала, чувствуя, как холод растекается по телу.

— Почему вы не сказали? Почему никто не сказал?

— А кто бы стал? Вам бы легче стало? Дом стоит на плохой земле. Раньше здесь было болото, в котором топили людей. Давно, еще до революции. Потом болото осушили, а то, что в нем жило, осталось. Ему нужен дом. Ему нужны жильцы.

— Что значит — «то»? Старик посмотрел ей в глаза, и в его взгляде было что-то похожее на жалость. — Не знаю. И никто не знает. Оно не имеет имени. Оно приходит тихо, как туман. Сначала оно просто смотрит. Потом начинает двигать вещи. Потом говорит. А потом... Оно забирает. Не тело. Душу. Человек остается жить, но внутри пусто. Он становится как кукла. Александра вспомнила куклу с разбитым лицом. К горлу подступила тошнота.

— И что делать? Старик покачал головой: — Уезжать. Немедленно. Пока оно вас не привязало. Чем дольше вы там, тем сильнее оно становится. Оно уже знает ваше имя. Оно вас слышит. Александра вышла от соседа в каком-то оцепенении. Солнце уже садилось, длинные тени ползли по земле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.